

*Вне тематики номера
Outside of the theme rooms*

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

**Опросник «Родительское рефлексивное функционирование»:
адаптация на русскоязычной выборке**

Камская О.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2496-9530>, e-mail: kamskayaoa@gmail.com*

Одинцова М.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru*

Радчикова Н.П.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация;
Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН),
г. Пущино, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com*

Гурова Е.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5047-4197>, e-mail: parys11@mail.ru*

Родительское рефлексивное функционирование важно для воспитания и развития детей, поэтому привлекает внимание психологов всего мира и требует изучения. Для его измерения используется опросник «Родительское рефлексивное функционирование» (ОРРФ), который адаптирован и широко распространен в разных странах; проверены его психометрические свойства; получены интересные результаты. В России данная методика не адаптирована. Целью данного исследования стало изучение опыта адаптации этой методики в разных странах, проверка факторной структуры и психометрических свойств русскоязычной версии опросника «Родительское рефлексивное функционирование». Данные получены в ходе онлайн-опроса (2022—2023 гг.). В нем приняли участие 205 родителей (38% отцов) детей в возрасте от года до 13 лет. Для всех респондентов опрос включал анкету с социодемографическими данными и опросник «Родительское рефлексивное функционирование», 99 родителей дополнительно заполнили опросник Е.И. Захаровой «Эмоциональные отношения в семье», тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина и тест родительской тревожности А.М. Прихожан. Эксплораторный факторный анализ подтвердил трехфакторную структуру опросника «Родительское рефлексивное функционирование». Конфирматорный факторный анализ показал хорошее соответствие данным. Корреляции между шкалами опросника «Родительское рефлексивное функционирование» и эмоциональным отношением к ребенку, родительским отношением и родительской тревожностью подтверждают внешнюю валидность опросника. Опросник «Родительское рефлексивное функционирование» — надежный, внутренне согласованный и валидный инструмент.

Ключевые слова: родительское рефлексивное функционирование, опросник родительского рефлексивного функционирования, родительское отношение.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00820 «Психологические ресурсы социально уязвимых групп в условиях вызовов современности (на примере лиц с инвалидностью и их семей)».

Для цитаты: Опросник «Родительское рефлексивное функционирование»: адаптация на русскоязычной выборке [Электронный ресурс] / О.А. Камская, М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, Е.В. Гурова // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 126—136. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120312>

The Parental Reflective Functioning Questionnaire: Adaptation for the Russian-Speaking Sample

Olga A. Kamskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2496-9530>, e-mail: kamskayaoa@gmail.com

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Institute of Theoretical
and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, nataly.radchikova@gmail.com

Elena V. Gurova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5047-4197>, e-mail: parys11@mail.ru

Since parental reflective functioning is important for the upbringing and development of children, it attracts the attention of psychologists around the world and needs to be studied. To measure it, the Parental Reflective Functioning Questionnaire (PRFQ) is worked out, which is adapted and widely used in different countries, its psychometric properties were tested and interesting results were obtained. However, this questionnaire has not been adapted in Russia yet. That is why this research is aimed at adapting PRFQ for Russian-speaking sample, to testing its factor structure and psychometric properties. Data was collected from an online survey (2022–2023). The forms were filled out by 205 parents (38% of fathers) of children aged from 1 to 13 years. For all respondents, the survey included a socio-demographic questions and the PRFQ; 99 parents additionally completed the Questionnaire of Emotional Relations in Family (E. Zakharova), the Parental Attitude Questionnaire (A. Varga & V. Stolin) and the Parental Anxiety Scale (A. Prikhozhan). Factor analysis confirmed the three-factor structure of the PRFQ. Confirmatory factor analysis showed good correspondence with the data. The internal consistency of the PRFQ scales and emotional attitude towards the child, parental attitude and parental anxiety confirm the external validity of the questionnaire. The Parental Reflexive Functioning Questionnaire is a reliable, internally consistent and valid tool.

Keywords: Parent Reflective Functioning, PRF, Parental Reflective Functioning Questionnaire, PRFQ, parental attitude.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSCF), project number 22-28-00820 “Psychological resources of socially vulnerable groups in the face of modern challenges (on the example of people with disabilities and their families)”.

For citation: Kamskaya O.A., Odintsova M.A., Radchikova N.P., Gurova E.V. The Parental Reflective Functioning Questionnaire: adaptation to the Russian-speaking sample. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* = Journal of Modern Foreign Psychology, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 126—136. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120312> (In Russ.).

Введение

Феномен рефлексивного функционирования (Reflective Functioning) рассматривается как способность человека распознавать и интерпретировать собственное психическое состояние, психическое состо-

яние других людей для понимания смысла поведения [13]. Считается, что рефлексивное функционирование развивается не как естественная способность, а через внутреннюю организацию понимания человеком собственных и чужих чувств и поведения посредством опыта, социальной и эмоциональной инфор-

мации, создания смысла [12] и взаимодействия с основными референтными лицами [11]. На развитие рефлексивного функционирования влияют социальные взаимодействия, структура семьи, размер семьи, качество воспитания и воздействия окружающей среды [11]. Опираясь на феномен рефлексивного функционирования, А. Слэд (A. Slade) предложил конструкт родительского рефлексивного функционирования (РРФ) как способности родителей понимать свои собственные психические состояния и психические состояния своих детей, а также влияние психических состояний на поведение и чувства ребенка, что должно обеспечивать адекватное реагирование родителей на потребности и эмоциональные проявления своего ребенка [25].

После рождения ребенка РРФ влияет на его развитие в основном за счет родительской чувствительности в отношениях между родителями и детьми. Родитель наблюдает за сигналами ребенка и реагирует на них, правильно интерпретирует их и отвечает точно и своевременно. Таким образом, родитель с развитым РРФ более гибок и открыт для обдумывания альтернативных объяснений, лежащих в основе реакций и поведения ребенка, и, следовательно, имеет больше шансов реагировать чутко. РРФ позволяет родителю размышлять о чувствах в конфликтных ситуациях и, таким образом, развивать способность регулировать как собственные, так и детские эмоции при взаимодействии [9]. Родители с развитым РРФ рассматривают своих детей как психологических субъектов взаимодействия и понимают мысли и чувства ребенка с его точки зрения. Напротив, родители, у которых низкий уровень РРФ, не в состоянии принять точку зрения своих детей и полностью распознать их психические состояния [21]. Исследования говорят о том, что РРФ оказывает значительное влияние на развитие ребенка, например, на безопасность детской привязанности, социальную компетентность, эмоциональную и социальную адаптацию [5; 8; 12; 13; 20; 25]. У родителей с развитым РРФ, как правило, дети обладают надежным типом привязанности, тогда как у родителей с недостатком РРФ — ненадежным [15; 25; 26]. Имеется значительное количество эмпирических данных о роли РРФ в воспитании детей. Например, в работе А. *Samoirano* [6] на базе 47 исследований, в которых использовались разные методы интервью для оценки РРФ, показано, что более развитое РРФ связано с высокой родительской чувствительностью и более качественным воспитанием, а также с эффективной регуляцией эмоций родителя. Родители, обладающие ярко выраженными рефлексивными способностями, оказывают положительное влияние на межличностные, когнитивные и эмоциональные переживания ребенка [25]. Люди с развитым РРФ лучше воспринимают себя как родителей и свои отношения с ребенком, чаще обращаются за социальной поддержкой [24], что повышает их способность справляться с трудностями [22].

На основе концепций П. Фонаги (P. Fonagy) [13] и А. Слэд (A. Slade) [25] был предложен многомерный показатель самоотчета родителей для оценки РРФ «Опросник родительского рефлексивного функционирования» (ОРРФ) (Parental Reflective Functioning Questionnaire) [28], состоящий из 18 пунктов и трех шкал: Предрефлексия, ПР (Pre-Mentalizing Modes — PM), Интерес и любопытство, ИЛ (Interest and Curiosity in Mental States — IL) и Уверенность, Ув (Certainty about Mental States — CMS). Первая шкала (ПР) измеряет неспособность родителей понять субъективный мир своих детей и склонность приписывать им неадекватные и недоброжелательные атрибуции. Вторая шкала «Интерес и любопытство» (ИЛ) отражает искренний интерес родителей к психическим состояниям, лежащим в основе поведения их детей. Третья шкала «Уверенность» (Ув) измеряет степень убежденности родителя в том, что его мысли относительно психического состояния ребенка верны, а также допущения сомнений относительно непрозрачности этих состояний. Каждая шкала состоит из шести пунктов, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта, от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Пункты 11 и 18 имеют обратное кодирование, баллы по шкалам являются средним значением пунктов.

ОРРФ не имеет четко установленных пороговых значений для шкал, однако авторы указывают, что высокий уровень РРФ отражает сочетание низких баллов по шкале ПР и средних и высоких баллов по шкалам ИЛ и Ув. Очень высокие баллы по шкале Ув могут указывать на отсутствие осознания непрозрачности психических состояний. Предполагается, что интерес и любопытство к психическим состояниям ребенка являются ключевыми аспектами РРФ [18].

Исследования показали, что ОРРФ демонстрирует хорошую внутреннюю согласованность для всех трех шкал: «Предрефлексия» ($\alpha = 0,70$), «Интерес и любопытство к психическим состояниям» ($\alpha = 0,74$) и «Уверенность в психических состояниях» ($\alpha = 0,82$) [28]. ОРРФ был переведен на несколько языков (испанский, итальянский, китайский, корейский и др.) и апробирован на родителях детей разного возраста. В целом, разные варианты опросника показывают приемлемые психометрические свойства и факторную структуру, сходную с первоначальным (табл. 1).

Таким образом, использование опросника «Родительское рефлексивное функционирование» (ОРРФ), широкое его распространение, а также впечатляющие результаты, полученные в разных странах, отсутствие надежного и валидного инструмента исследования родительского рефлексивного функционирования в России, побудили нас к адаптации данной методики. Целью работы стало обобщение опыта зарубежных коллег, перевод на русский язык и адаптация опросника «Родительское рефлексивное функционирование» [28], проверка его психометрических характеристик на российской выборке.

Таблица 1

Психометрические характеристики адаптации опросника ОРРФ

Страна, год	Выборка	Количество пунктов, шкал	Результаты	Рекомендации для будущих исследований
Бельгия, Великобритания, 2017 [28]	1. N = 299 матерей (31.06±4.51); 2. N = 153 пары (матери 29.3±3 и отцы 31.5±4.4); 3. N = 136 дивяд (матери 34.2±3.6 и дети)	18 п. 3 шкалы по 6 пунктов	Надежность шкал (α Кронбаха) для РМ = 0.70, для IC = 0.75, для CMS = 0.82. Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 2.64$; RMSEA = 0.07; CFI = 0.84, NNFI = 0.81. Отличное соответствие трехфакторной модели в КФА (при добавлении ковариаций ошибок): $\chi^2/df = 1.77$; RMSEA = 0.05; CFI = 0.91, NNFI = 0.91. Результаты инвариантны для матерей и отцов. Шкалы опросника коррелируют со шкалами опросников эмоциональной доступности и близости отношений	Использовать в комбинации с другими методиками
Италия, 2018 [27]	N = 385 матерей (36.6±5.8) и N = 385 отцов (38.8±6.26) детей 3—10 лет	18 п. 3 шкалы по 6 пунктов	Надежность шкал (α Кронбаха) для РМ = 0.61 / 0.65, для IC = 0.51 / 0.64, для CMS = 0.78 / 0.67. Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 2.12 / 4.41$; RMSEA = 0.05 / 0.08; TLI = 0.95 / 0.90; CFI = 0.97 / 0.91. Результаты почти инвариантны для матерей и отцов. У матерей выявлен более высокий уровень интереса и любознательности к психическому состоянию своих детей, чем у отцов. Шкалы опросника коррелируют со шкалами опросника стиля привязанности	Изучить влияние пола и возраста ребенка, количества времени, которое каждый родитель проводит с ребенком
Финляндия, 2018 [10]	N1 = 662 425 матерей (30.8 лет) и 237 отцов (32.8 лет) N2 = 1453 1030 матерей (31.3 лет) и 423 отца (33.2 лет)	14 п. 4 шкалы	Надежность шкал (α Кронбаха) для IC = 0.81 (5 пунктов), для Ш2 (Непрозрачность детских ментальных состояний) = 0.69 (3 пункта), для РМ = 0.56 (3 пункта), для CMS = 0.51 (3 пункта). Хорошее соответствие четырехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 1.92$; RMSEA = 0.04; CFI = 0.96 для выборки 1; $\chi^2/df = 2.32$; RMSEA = 0.03; CFI = 0.95 для выборки 2. Получены слабые корреляции с демографическими переменными (образование, доход, возраст появления ребенка). Матери набирают немного больше баллов по всему опроснику, чем отцы	Использовать объективные оценки ребенка
Канада, 2019 [4]	N = 306 родителей (120 отцов, 186 матерей) от 20 до 60 лет	16 п.: удалены п. 11 и 18 3 шкалы	Надежность шкал (α Кронбаха) для РМ = 0.91, для IC = 0.88, для CMS = 0.88 Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 3.03$; RMSEA = 0.08; CFI = 0.92; NFI = 0.89. Шкалы опросника коррелируют с родительским чувством компетентности, стрессом, социальной поддержкой и родительским преодолением	Изучить соответствие модели из 16 пунктов
Италия, 2020 [7]	N = 150 (75 пар матерей и отцов)	18 п. 3 шкалы по 6 п.	Надежность шкал (α Кронбаха) для РМ = 0.69, для IC = 0.75, для CMS = 0.77	Включить интервью о привязанности взрослых
Испания, 2020 [14]	N = 433 матери (36.23 ± 3.85 лет) и N = 113 отцов (37.9 ± 3.96 лет) детей от 2 до 36 месяцев	18 п. 3 шкалы по 6 п.	Надежность шкал (α Кронбаха) для РМ = 0.60, для IC = 0.66, для CMS = 0.77 Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 2.34$; RMSEA = 0.05; CFI = 0.90; GFI = 0.94, SRMR = 0.06	Изучить влияние характеристик ребенка (пол, возраст, темперамент) и социально-демографических характеристик родителей
Португалия, 2022 [17]	N1 = 710 матерей (32.7 ± 4.75 лет) N2 = 120 матерей (35.14 ± 4.72 лет)	18 п. 3 шкалы по 6 п.	Надежность шкал (порядковая α Кронбаха) для РМ = 0.82-0.88, для IC = 0.79-0.84, для CMS = 0.83-0.87. Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА: $\chi^2/df = 3.36$, SRMR = 0.071, CFI = 0.85, RMSEA = 0.058. Шкалы опросника коррелируют с выраженностью психопатологических симптомов, нарушениями регуляции эмоций, привязанностью к родителям и стилями воспитания	Включить группу отцов, расширить детский возрастной диапазон
Китай, 2022 [21]	N = 2021 (1034 матери 30.6 ± 3.84 лет, и 987 отцов, 30.41 ± 4.73 лет) детей в возрасте 10.3 ± 0.32 лет	12 п.: удалены пункты: 3, 10, 11, 12, 14, 18; пункт 7 изменен 3 шкалы	Надежность шкал (ω Omega) для РМ = 0.68 (5 пунктов), для IC = 0.76 (3 пункта), для CMS = 0.82 (4 пункта) Хорошее соответствие трехфакторной модели в КФА (при добавлении ковариаций ошибок): CFI = 0.93; TLI = 0.90; RMSEA = 0.065; SRMR = 0.044. Шкалы опросника коррелируют с родительским стрессом, родительской теплотой и функционированием семьи	Включить родителей детей дошкольного возраста и родителей подростков

Метод

Выборка. В исследование были включены две независимые выборки. Первая состояла из 99 родителей разновозрастных детей, заполнивших анкету, ОРРФ и полный набор психодиагностических методик для проверки внешней валидности ОРРФ. Родители второй выборки (106 родителей разновозрастных детей) заполнили анкету и ОРРФ. Всего в исследовании приняли участие 205 респондентов: отцов $N = 78$ и матерей $N = 127$.

Методики. Все родители заполняли русскоязычный вариант ОРРФ. Для проверки внешней валидности использовались методики, теоретически связанные с конструктом родительского рефлексивного функционирования: опросник эмоциональных отношений в семье [2], тест-опросник родительского отношения Варги-Столина [1], тест родительской тревожности [3].

Процедура. Исследование проводилось с помощью Google-форм и занимало от 15 до 30 минут в зависимости от количества предъявляемых методик. Все данные представлены в репозитории RusPsyData: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/86aca95e-9d45-4327-ad60-74fe63054841>.

Статистические методы. Для представления результатов исследования использовалась описательная статистика; для проверки внутренней согласованности и структуры опросника — эксплораторный факторный анализ (ЭФА), метод главных компонент с последующим вращением Варимакс, конфирматорный факторный анализ (КФА) и α Кронбаха; для проверки внешней валидности — коэффициенты корреляции Пирсона; для сравнения двух разных групп — t -критерий Стьюдента; для сравнения трех и более групп — однофакторный дисперсионный анализ. Несмотря на отклонение некоторых показателей от нормального распределения использованы параметрические статистические методы, так как непараметрических аналогов эксплораторному и конфирматорному факторному анализу нет.

Результаты и обсуждение

На первом этапе была проверена оригинальная трехфакторная структура ОРРФ. ЭФА показал, что три фактора объясняют 46,98% общей дисперсии. При этом пункт 7 («Я с трудом активно участвую в сюжетно-ролевых или фантазийных играх с моим ребенком») не имеет большой факторной нагрузки и не вносит вклад ни в одну из шкал ОРРФ. Факторные нагрузки пункта 18 («Я считаю, что нет смысла пытаться угадать, что чувствует мой ребенок») не были высокими и равномерно распределились по трем шкалам опросника, не позволяя отнести его к определенной шкале, поэтому пункты 7 и 18 были удалены. Полученные нами данные согласуются с исследованиями, проведенными в Китае, Португалии, Канаде [4; 17; 21], где также было указано либо на низкую факторную нагрузку пункта 7, либо он был изменен, либо не вошел в трехфакторную структуру опросника.

Решение об удалении 18 пункта также было принято в нескольких исследованиях (Канаде, Китае) [4; 21]. В других адаптациях пункт 18 или не вошел ни в одну из трех шкал, или имел низкую факторную нагрузку (Португалия, Испания, Италия) [7; 14; 17]. Отмечалось, что пункт 18 имеет отрицательную формулировку и его значение можно понять неправильно, а при его удалении соответствие модели ОРРФ улучшалось.

После удаления пунктов 7 и 18 и повторного проведения ЭФА подгонка модели ОРРФ значительно улучшилась и выделенные 3 фактора объяснили 51,26% общей дисперсии (18,62%, 18,38% и 14,26% соответственно). КФА, проведенный для проверки структуры новой версии опросника (рис. 1), также показал, что трехфакторная модель хорошо соответствует данным: $SRMR = 0,068$; $CMIN/df = 1,70$; $GFI = 0,90$; $IFI = 0,92$; $CFI = 0,92$; $RMSEA = 0,056$ [0,043; 0,073]. Регрессионные веса хорошо воспроизводят корреляции между шкалами (табл. 2). Таким образом, трехфакторная структура российской версии ОРРФ была подтверждена на российской выборке родителей. Итоговая версия опросника с ключом представлена в Приложении.

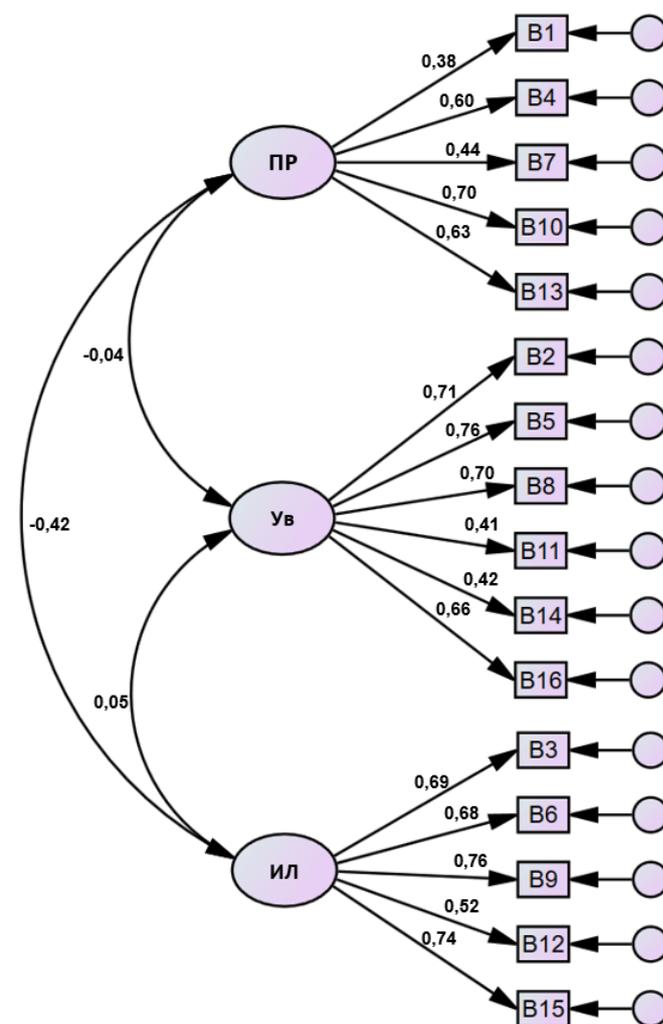

Рис. 1. Результаты КФА: структура опросника с регрессионными стандартизированными весами. Номера вопросов соответствуют новой версии (см. Приложение)

Оптимальные уровни рефлексивного функционирования родителей выражаются средними и высокими баллами по шкалам ИЛ и Ув и более низкими баллами по шкале ПР. Коэффициенты α Кронбаха свидетельствуют о высоком уровне внутренней согласованности. Корреляционные связи говорят о том, что ОРРФ измеряет три относительно независимые характеристики РРФ. Выявлена одна статистически значимая отрицательная корреляция между ПР и ИЛ ($-0,32$) (табл. 2), что аналогично результатам других исследований [4; 28].

Различия между матерями и отцами достигли уровня статистической значимости для двух шкал: ПР ($t(203) = 2,22$; $p=0,03$; d Коэна = $0,32$) и ИЛ ($t(203) = 2,76$; $p < 0,01$; d Коэна = $0,40$), хотя величина эффекта не достигает даже среднего размера ($< 0,5$). У отцов немного более выражена предрефлексия, а у матерей — уверенность, однако различия в баллах крайне малы (менее 1 балла по шкале), поэтому нормативные значения можно вычислять по всей выборке (представлены в табл. 3). Такие результаты согласуются с результатами исследований [4; 14]. В нашем исследовании не выявлено статистически значимых различий в РРФ в зависимости от образования, семейного положения, количества детей, как и в ряде других исследований [см.: 21; 28]. Станайны для опросника ОРРФ представлены в табл. 3.

Для проверки внешней валидности были посчитаны взаимосвязи (коэффициенты корреляции Пирсона) между шкалами ОРРФ и теоретически близкими показателями эмоционального отношения к ребенку, родительского отношения и родительской тревожности (табл. 4).

Шкала «Предрефлексия» ожидаемо отрицательно коррелирует со шкалами, направленными на понима-

ние состояний ребенка и умения взаимодействовать с ним. Выявлены положительные корреляции со шкалами, характеризующими деструктивное отношение к ребенку, родительской тревожностью и общим уровнем эмоционального неблагополучия. Шкала «Интерес и любопытство» положительно коррелирует со шкалами, характеризующими эмоциональное взаимодействие с ребенком, с принимающим родительским отношением, выстраиванием отношений на основе кооперации и симбиоза. Отражая теплое отношение к ребенку, родителю нравится ребенок таким, какой он есть, принимается его индивидуальность. Данная шкала ожидаемо отрицательно коррелирует со шкалами, не ориентированными на состояние ребенка. Шкала «Уверенность» положительно коррелирует со способностью воспринимать состояние ребенка, с отношением к себе как к родителю, эмоциональным фоном при взаимодействии с ребенком. Данные говорят о принятии родительской позиции, уверенности в роли родителя и в состоянии ребенка. Важны отрицательные корреляции уверенности и родительской тревожности, эмоционального неблагополучия, говорящие о компетентной позиции родителя. Интересна корреляция шкалы уверенности со шкалой авторитарного контроля. Можно предположить, что при чрезмерной уверенности родителя в состояниях ребенка и игнорировании их непрозрачности, родитель может не считаться с чувствами и желаниями своего ребенка.

Полученные нами результаты согласуются с исследованиями зарубежных коллег. Так, в работе [23] обнаружено, что высокие баллы по шкале ПР связаны с неоптимальными формами воспитания, низкой удовлетворенностью ролью родителя, неприятием ребенка

Таблица 2

Описательная статистика и показатели внутренней согласованности

Шкала	Среднее $\pm$ стандартное отклонение			Стандартизованная α Кронбаха	Корреляции	
	Вся выборка	Матери	Отцы		ПР	У
ПР	2.07 $\pm$ 1.00	1.95 $\pm$ 0.91	2.27 $\pm$ 1.12	0.68		
Ув	4.20 $\pm$ 1.05	4.16 $\pm$ 1.02	4.26 $\pm$ 1.09	0.78	-0.06*	
ИЛ	5.83 $\pm$ 1.00	5.98 $\pm$ 0.73	5.59 $\pm$ 1.30	0.81	-0.32*	0.01*

Примечание: «*» обозначает статистически значимую взаимосвязь при $p < 0,01$.

Таблица 3

**Станайны для опросника ОРРФ (N = 205).
Верхняя граница определяется как 4, 11, 23, 40, 60, 77, 89 и 96-й процентиля**

Станайн	Уровень	ПР	Ув	ИЛ	
1	Низкий	1,00	1,00—2,17	1,00—3,60	
2			2,18—2,83	3,61—4,60	
3			1,01—1,20	2,84—3,50	4,61—5,20
4	Средний	1,21—1,60	3,51—3,92	5,21—5,90	
5			1,61—2,00	3,93—4,50	5,91—6,20
6			2,01—2,60	4,51—5,00	6,21—6,60
7	Высокий	2,61—3,40	5,01—5,33	6,61—6,80	
8			3,41—4,40	5,34—5,83	6,81—6,99
9			4,41—7,00	5,84—7,00	7,00

Таблица 4

**Корреляционные связи (коэффициенты корреляции Пирсона) между шкалами ОРРФ
и эмоциональным отношением к ребенку, родительским отношением и родительской тревожностью, N=99**

Шкала методики	Шкалы ОРРФ		
	ПР	Ув	ИЛ
<i>Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ)</i>			
Способность воспринимать состояние ребенка	-0.42**	0.39**	0.33**
Понимание причин состояния	-0.37**		0.30**
Способность к сопереживанию	-0.44**		0.58**
Чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком	-0.56**		0.51**
Безусловное принятие	-0.51**		0.30**
Отношение к себе как к родителю	-0.52**	0,28*	0.24**
Эмоциональный фон взаимодействия	-0.52**	0,23*	0.29**
Стремление к телесному контакту	-0.48**		0.44**
Оказание эмоциональной поддержки	-0.47**		0.52**
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	-0.40**		0.39**
Умение воздействовать на состояние ребенка	-0.54**		0.37**
<i>Тест-опросник родительских отношений Варги–Столина (ОРО)</i>			
Принятие-отвержение	0.52**		-0.34**
Кооперация	-0.31**		0.61**
Симбиоз			0.31**
Контроль	0.44**	0,26*	-0.41**
Оценка ребенка как маленького неудачника	0.47**		-0.20*/
<i>Тест родительской тревожности</i>			
Родительская тревожность	0.52**	-0.23*	-0.23*/
Эмоциональное неблагополучие	0.44**		-0.24**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

и низким допущением автономии, тогда как шкала ИЛ положительно связана с родительской поддержкой и удовлетворенностью ребенком. Исследование [8] показало, что рефлексивные матери проявляли более высокую родительскую чувствительность и более низкий уровень негатива. Исследование [28] показало, что шкала ПР отрицательно коррелирует со всеми параметрами эмоциональной доступности родителя. Канадское исследование [4] выявило, что родители с высокими баллами по Ув сообщают о большей эффективности родительской роли, а родители с высокими показателями по ИЛ имеют более высокий уровень удовлетворенности ролью родителя.

Полученные нами данные согласуются и с исследованиями, где шкала ПР положительно коррелировала с родительским стрессом и тревожными симптомами, а шкалы Ув и ИЛ отрицательно — со стрессом родителей и родительской тревожностью [19; 21; 28]. В исследованиях выявлена значительная корреляция между РРФ и эмоционально теплым родительским отношением; при этом шкала ПР отрицательно связана с родительским теплом, а шкалы ИЛ и Ув — положительно. Иными словами, родители с низкой предрефлексией, высокими уверенностью и интересом проявляли большую теплоту и любовь к своим детям. Этот результат предоставил эмпирическое подтверждение теории о том, что РРФ является основой родительской чувствительности и компетентности [16; 25].

К ограничениям исследования можно отнести относительно небольшой размер выборки и отсутствие распределений баллов, подчиняющихся нормальному закону распределения, для всех измеряемых показателей.

Выводы

Результаты исследования расширяют выводы зарубежных коллег о трехфакторной структуре ОРРФ, отражающей ключевые характеристики РРФ: «Предрефлексия» (ПР), «Интерес и любопытство» (ИЛ) «Уверенность» (Ув). Проверка психометрических свойств опросника говорит о его валидности и надежности, возможности использования для оценивания способности российских родителей понимать психологические состояния своего ребенка. Компактность методики отвечает современным тенденциям в психодиагностике и определяет удобство ее использования в качестве диагностического инструмента для оценки процессов родительского рефлексивного функционирования. Использование данной методики может помочь в сопоставлении полученных данных на выборках российских родителей, имеющих детей разного возраста, пола, уровня здоровья, и выборках родителей других стран для поиска оптимальной стратегии развития РРФ.

Приложение

Опросник «Родительское рефлексивное функционирование»

Инструкция: ниже перечислены утверждения, касающиеся Вас и Вашего ребенка. Прочитайте каждый пункт и решите, согласны Вы или не согласны с каждым из них и в какой степени. Используйте следующую шкалу оценок, поставив 7, если Вы полностью согласны, и 1, если Вы полностью не согласны. Средняя оценка — 4 — если Вы нейтральны или не определились с ответом.

1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Скорее не согласен	4 Не определился	5 Скорее согласен	6 Согласен	7 Полностью согласен
-------------------------------	------------------	----------------------------	---------------------	----------------------	---------------	----------------------------

	Утверждения	1	2	3	4	5	6	7
1	Я уверен(а), что мой ребенок меня любит, только когда он или она улыбается мне							
2	Я всегда знаю, чего хочет мой ребенок							
3	Я размышляю о причинах, по которым мой ребенок чувствует и ведет себя именно так							
4	Среди незнакомых людей мой ребенок может расплакаться (капризничать/плохо вести себя), чтобы поставить меня в неловкое положение							
5	Я прекрасно умею читать мысли своего ребенка							
6	Я очень интересуюсь, о чем думает и что чувствует мой ребенок							
7	Часто поведение моего ребенка слишком сильно сбивает с толку, чтобы пытаться объяснить его							
8	Я всегда могу предсказать, что сделает мой ребенок							
9	Часто мне любопытно узнать, что чувствует мой ребенок							
10	Иногда мой ребенок начинает плохо чувствовать себя (заболевает), чтобы помешать мне заниматься тем, чем я хочу							
11	Иногда я могу неправильно понять реакции своего ребенка							
12	Я стараюсь смотреть на ситуацию глазами моего ребенка							
13	Когда мой ребенок капризничает (вредничает), он (она) это делает, только чтобы разозлить меня							
14	Я всегда знаю, почему я поступаю с моим ребенком именно так							
15	Я стараюсь понять, почему мой ребенок плохо ведет себя							
16	Я всегда знаю, почему мой ребенок действует тем или иным образом							

Ключ

Шкалы	Пункты	Формула
Предрефлексия ПР	1, 4, 7, 10, 13	$(1+4+7+10+13)/5$
Уверенность Ув	2, 5, 8, 11*, 14, 16	$(2+5+8+11^*+14+16)/6$. 11 п* — обратный
Интерес и любопытство ИЛ	3, 6, 9, 12, 15	$(3+6+9+12+15)/5$

Примечание: * — пункт, имеющий обратное кодирование.

Пункт 11 имеет обратное кодирование, баллы по шкалам являются средним значением пунктов. Оптимальные уровни рефлексивного функционирования родителей выражаются сочетанием средних и высоких баллов по шкалам ИЛ и Ув и более низких по шкале ПР.

Литература

1. Варга А.Я. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / Под ред. А.Я. Варги, В.В. Столина. М.: Изд-во МГУ, 1988. 128 с.
2. Захарова Е.И. Диагностика эмоциональных отношений в семье [Электронный ресурс] // Трудные дети / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов. М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. С. 455—459. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35111733&ysclid=lm4wml8tc150625801> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009. 120 с.
4. Advancing optimal development in children: examining the construct validity of a parent reflective functioning questionnaire / M. De Roo, G. Wong, G.R. Rempel, S.N. Fraser // JMIR Pediatrics and Parenting. 2019. Vol. 2. № 1. Article ID e11561. 12 p. DOI:10.2196/11561

5. Anxiety levels in clinically referred children and their parents: examining the unique influence of self-reported attachment styles and interview-based reflective functioning in mothers and fathers / B.H. Esbjørn, S.H. Pedersen, S.I. Daniel, H.H. Hald, J.M. Holm, H. Steele // *British Journal of Clinical Psychology*. 2013. Vol. 52. № 4. P. 394—407. DOI:10.1111/bjc.12024
6. *Camoirano A.* Mentalizing makes parenting work: a review about parental reflective functioning and clinical interventions to improve it // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Article ID 14. 12 p. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00014
7. Convergent validity of three measures of reflective function: parent development interview, parental reflective function questionnaire, and reflective function questionnaire / L. Anis, G. Perez, K.M. Benzies, C. Ewashen, M. Hart, N. Letourneau // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Article ID 574719. 14 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.574719
8. Costs of Not Getting to Know You: Lower Levels of Parental Reflective Functioning Confer Risk for Maternal Insensitivity and Insecure Infant Attachment / K. Ensink, J.L. Borelli, J. Roy, L. Normandin, A. Slade, P. Fonagy // *Infancy*. 2019. Vol. 24. № 2. P. 210—227. DOI:10.1111/inf.12263
9. Early pathways of maternal mentalization: Associations with child development in the FinnBrain birth cohort study / J. Lindblom, M. Pajulo, S. Nolvi, K. Tervahartiala, H. Karlsson, L. Karlsson, R. Korja // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article ID 855190. 20 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.855190
10. Exploring parental mentalization in postnatal phase with a self-report questionnaire (PRFQ): Factor structure, gender differences and association with sociodemographic factors. The Finn Brain Birth Cohort Study / M. Pajulo, M. Tolvanen, N. Pyykkönen, L. Karlsson, L. Mayes, H. Karlsson // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 262. P. 431—439. DOI:10.1016/j.psychres.2017.09.020
11. *Fonagy P, Gergely G, Target M.* The parent-infant dyad and the construction of the subjective self // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2007. Vol 48. № 3—4. P. 288—328. DOI:10.1111/j.1469-7610.2007.01727.x
12. *Fonagy P., Campbell C., Luyten P.* Attachment, Mentalizing and Trauma: Then (1992) and Now (2022) // *Brain Sciences*. 2023. Vol. 13. № 3. Article ID 459. 20 p. DOI:10.3390/brainsci13030459
13. *Fonagy P., Steele H., Steele M.* Maternal representations of attachment during pregnancy predict the organization of infant-mother attachment at one year of age // *Child Development*. 1991. Vol. 62. № 5. P. 891—905. DOI:10.2307/1131141
14. *Gordo L., Elejalde L., Martinez-Pampliega A.* Versin Espaola del Cuestionario de Funcin Reflexiva Parental (CFRP-18) // *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacin — e Avaliao. Psicologica*. 2020. Vol. 2. № 55. P. 5—17. DOI:10.21865/RIDEP55.2.01
15. *Grienemberger J.F., Kelly K., Slade A.* Maternal reflective functioning, mother—infant affective communication, and infant attachment: exploring the link between mental states and observed caregiving behavior in the intergenerational transmission of attachment // *Attachment & Human Development*. 2005. Vol. 7. № 3. P. 299—311. DOI:10.1080/14616730500245963
16. Minding the Baby: Enhancing parental reflective functioning and infant attachment in an attachment-based, interdisciplinary home visiting program / A. Slade, M.L. Holland, M.R. Ordway, E.A. Carlson, S. Jeon, N. Close, L.C. Mayes, L.S. Sadler // *Development and psychopathology*. 2020. Vol. 32. № 1. P. 123—137. DOI:10.1017/S0954579418001463
17. *Moreira H., Fonseca A.* Measuring Parental Reflective Functioning: Further Validation of the Parental Reflective Functioning Questionnaire in Portuguese Mothers of Infants and Young Children // *Child Psychiatry & Human Development*. 2022. Vol. 54. P. 1042—1054. DOI:10.1007/s10578-021-01288-2
18. Parental reflective functioning: theory, research, and clinical applications / P. Luyten, L. Nijssens, P. Fonagy, L.C. Mayes // *The Psychoanalytic Study of the Child*. 2017. Vol. 70. № 1. P. 174—199. DOI:10.1080/00797308.2016.1277901
19. Paternal and maternal reflective functioning in the Western Australian Peel child health study / D. Cooke, L. Priddis, P. Luyten, G. Kendall, R. Cavanagh // *Infant Mental Health Journal*. 2017. Vol. 38. № 5. P. 561—574. DOI:10.1002/imhj.21664
20. Prenatal Attachment, Parental Confidence, and Mental Health in Expecting Parents: The Role of Childhood Trauma / N. Berthelot, R. Lemieux, J. Garon-Bissonnette, M. Muzik // *Journal of midwifery and women’s health*. 2020. Vol. 65. № 1. P. 85—95. DOI:10.1111/jmwh.13034
21. Psychometric Evaluation of the Parental Reflective Functioning Questionnaire in Chinese Parents / P. Ye, J. Ju, K. Zheng, J. Dang, Y. Bian // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article ID 74518. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.745184
22. *Rosen J.* Parental Reaction to a Diagnosis of Autism: How Resolution Relates to Parental Reflective Functioning and Parenting Stress [Электронный ресурс] // ETD Collection for Pace University. 2013. Article ID AAI3570196. URL: <https://digitalcommons.pace.edu/dissertations/AAI3570196/> (дата обращения: 04.09.2023).
23. *Rostad W., Whitaker D.* The association between reflective functioning and parent-child relationship quality // *Journal of Child Family Studies*. 2016. Vol. 25. P. 2164—2177. DOI:10.1007/s10826-016-0388-7
24. *Sadler L.S., Novick G., Meadows-Oliver M.* Having a Baby Changes Everything Reflective Functioning in Pregnant Adolescents // *Journal of Pediatric Nursing*. 2016. Vol. 31. № 3. P. e219—e231. DOI:10.1016/j.pedn.2015.11.011
25. *Slade A.* Parental reflective functioning: an introduction // *Attachment & Human Development*. 2005. Vol. 7. № 3. P. 269—281. DOI:10.1080/14616730500245906
26. *Stacks A.M., Barron C.C., Wong K.* Infant mental health home visiting in the context of an infant-toddler court team: Changes in parental responsiveness and reflective functioning // *Infant mental health journal*. 2019. Vol. 40. № 4. P. 523—540. DOI:10.1002/imhj.21785

27. The parental reflective functioning questionnaire in mothers and fathers of school-aged children / C. Pazzagli, E. Delvecchio, V. Raspa, C. Mazzeschi, P. Luyten // *Journal of Child Family Studies*. 2018. Vol. 27. P. 80—90. DOI:10.1007/s10826-017-0856-8

28. The parental reflective functioning questionnaire: development and preliminary validation / P. Luyten, L.C. Mayes, L. Nijssens, P. Fonagy // *PLoS One*. 2017. Vol. 12. № 5. Article ID e0176218. 28 p. DOI:10.1371/journal.pone.0176218

References

1. Varga A.Ya. Test-oprosnik roditel'skogo otnosheniya [Test questionnaire of parental attitude]. In Varga A.Ya., Stolin V.V. (eds.), *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnosticheskie materialy [Workshop on psychodiagnosics. Psychodiagnostic materials]*. Moscow: Publ. MGU, 1988. 128 p. (In Russ.).
2. Zakharova E.I. Diagnostika emotsional'nykh otnoshenii v sem'e [Diagnosis of emotional relationships in the family] [Elektronnyi resurs]. In Fetiskin N.P., Kozlov V.V. *Trudnye deti [Difficult kids]*. Moscow: Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii, 2018, pp. 455—459. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35111733&ysclid=lm4wml8tc150625801> (Accessed 04.09.2023) (In Russ.).
3. Prikhozhan A.M. Psikhologiya trevozhnosti: doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast [Psychology of anxiety: preschool and school age]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 120 p. (In Russ.).
4. De Roo M., Wong G., Rempel G.R., Fraser S.N. Advancing optimal development in children: examining the construct validity of a parent reflective functioning questionnaire. *JMIR Pediatrics and Parenting*, 2019. Vol. 2, no. 1, article ID e11561. 12 p. DOI:10.2196/11561
5. Esbjørn B.H., Pedersen S.H., Daniel S.I., Hald H.H., Holm J.M., Steele H. Anxiety levels in clinically referred children and their parents: examining the unique influence of self-reported attachment styles and interview-based reflective functioning in mothers and fathers. *British Journal of Clinical Psychology*, 2013. Vol. 52, no. 4, pp. 394—407. DOI:10.1111/bjc.12024
6. Camoirano A. Mentalizing makes parenting work: a review about parental reflective functioning and clinical interventions to improve it. *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, article ID 14, 12 p. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00014
7. Anis L., Perez G., Benzie K.M., Ewashen C., Hart M., Letourneau N. Convergent validity of three measures of reflective function: parent development interview, parental reflective function questionnaire, and reflective function questionnaire. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, article ID 574719. 14 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.574719
8. Ensink K., Borelli J.L., Roy J., Normandin L., Slade A., Fonagy P. Costs of Not Getting to Know You: Lower Levels of Parental Reflective Functioning Confer Risk for Maternal Insensitivity and Insecure Infant Attachment. *Infancy*, 2019. Vol. 24, no. 2, pp. 210—227. DOI:10.1111/infa.12263
9. Lindblom J., Pajulo M., Nolvi S., Tervahartiala K., Karlsson H., Karlsson L., Korja R. Early pathways of maternal mentalization: Associations with child development in the FinnBrain birth cohort study. *Frontiers in Psychology*, 2022. Vol. 13, article ID 855190. 20 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.855190
10. Pajulo M., Tolvanen M., Pyykkönen N., Karlsson L., Mayes L., Karlsson H. Exploring parental mentalization in postnatal phase with a self-report questionnaire (PRFQ): Factor structure, gender differences and association with sociodemographic factors. The Finn Brain Birth Cohort Study. *Psychiatry Research*, 2018. Vol. 262, pp. 431—439. DOI:10.1016/j.psychres.2017.09.020
11. Fonagy P., Gergely G., Target M. The parent-infant dyad and the construction of the subjective self. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2007. Vol. 48, no. 3—4, pp. 288—328. DOI:10.1111/j.1469-7610.2007.01727.x
12. Fonagy P., Campbell C., Luyten P. Attachment, Mentalizing and Trauma: Then (1992) and Now (2022). *Brain Sciences*, 2023. Vol. 13, no. 3, article ID 459. 20 p. DOI:10.3390/brainsci13030459
13. Fonagy P., Steele H., Steele M. Maternal representations of attachment during pregnancy predict the organization of infant-mother attachment at one year of age. *Child Development*, 1991. Vol. 62, no. 5, pp. 891—905. DOI:10.2307/1131141
14. Gordo L., Elejalde L., Martínez-Pampliega A. Versión Española del Cuestionario de Función Reflexiva Parental (CFRP-18). *Revista Iberoamericana de Diagnóstico y Evaluación — e Avaliação. Psicológica*, 2020. Vol. 2, no. 55, pp. 5—17. DOI:10.21865/RIDEP55.2.01
15. Grienberger J.F., Kelly K., Slade A. Maternal reflective functioning, mother—infant affective communication, and infant attachment: exploring the link between mental states and observed caregiving behavior in the intergenerational transmission of attachment. *Attachment & Human Development*, 2005. Vol. 7, no. 3, pp. 299—311. DOI:10.1080/14616730500245963
16. Slade A., Holland M.L., Ordway M.R., Carlson E.A., Jeon S., Close N., Mayes L.C., Sadler L.S. Minding the Baby: Enhancing parental reflective functioning and infant attachment in an attachment-based, interdisciplinary home visiting program. *Development and Psychopathology*, 2020. Vol. 32, no. 1, pp. 123—137. DOI:10.1017/S0954579418001463
17. Moreira H., Fonseca A. Measuring Parental Reflective Functioning: Further Validation of the Parental Reflective Functioning Questionnaire in Portuguese Mothers of Infants and Young Children. *Child Psychiatry & Human Development*, 2022. Vol. 54, pp. 1042—1054. DOI:10.1007/s10578-021-01288-2
18. Luyten P., Nijssens L., Fonagy P., Mayes L.C. Parental reflective functioning: theory, research, and clinical applications. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 2017. Vol. 70, no. 1, pp. 174—199. DOI:10.1080/00797308.2016.1277901

19. Cooke D., Priddis L., Luyten P., Kendall G., Cavanagh R. Paternal and maternal reflective functioning in the Western Australian Peel child health study. *Infant Mental Health Journal*, 2017. Vol. 38. № 5. P. 561—574. DOI:10.1002/imhj.21664
20. Berthelot N., Lemieux R., Garon-Bissonnette J., Muzik M. Prenatal Attachment, Parental Confidence, and Mental Health in Expecting Parents: The Role of Childhood Trauma. *Journal of midwifery and women's health*, 2020. Vol. 65, no. 1, pp. 85—95. DOI:10.1111/jmwh.13034
21. Ye P., Ju J., Zheng K., Dang J., Bian Y. Psychometric Evaluation of the Parental Reflective Functioning Questionnaire in Chinese Parents. *Frontiers in Psychology*, 2022. Vol. 13, article ID 74518. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.745184
22. Rosen J. Parental Reaction to a Diagnosis of Autism: How Resolution Relates to Parental Reflective Functioning and Parenting Stress [Elektronnyi resurs]. ETD Collection for Pace University, 2013. Article ID AAI3570196. URL: <https://digitalcommons.pace.edu/dissertations/AAI3570196/> (Accessed 04.09.2023).
23. Rostad W., Whitaker D. The association between reflective functioning and parent-child relationship quality. *Journal of Child Family Studies*, 2016. Vol. 25, pp. 2164—2177. DOI:10.1007/s10826-016-0388-7
24. Sadler L.S., Novick G., Meadows-Oliver M. Having a Baby Changes Everything Reflective Functioning in Pregnant Adolescents. *Journal of Pediatric Nursing*, 2016. Vol. 31, no. 3, pp. e219—e231. DOI:10.1016/j.pedn.2015.11.011
25. Slade A. Parental reflective functioning: an introduction. *Attachment & Human Development*, 2005. Vol. 7, no. 3, pp. 269—281. DOI:10.1080/14616730500245906
26. Stacks A.M., Barron C.C., Wong K. Infant mental health home visiting in the context of an infant-toddler court team: Changes in parental responsiveness and reflective functioning. *Infant mental health journal*, 2019. Vol. 40, no. 4, pp. 523—540. DOI:10.1002/imhj.21785
27. Pazzagli C., Delvecchio E., Raspa V., Mazzeschi C., Luyten P. The parental reflective functioning questionnaire in mothers and fathers of school-aged children. *Journal of Child Family Studies*, 2018. Vol. 27, pp. 80—90. DOI:10.1007/s10826-017-0856-8
28. Luyten P., Mayes L.C., Nijssens L., Fonagy P. The parental reflective functioning questionnaire: development and preliminary validation. *PLoS One*, 2017. Vol. 12, no. 5, article ID e0176218. 28 p. DOI:10.1371/journal.pone.0176218

Информация об авторах

Камская Ольга Александровна, магистр психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2496-9530>, e-mail: kamskayaoa@gmail.com

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Радчикова Наталия Павловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; главный специалист подразделения «Лаборатория биофизики возбудимых сред», Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Гурова Елена Васильевна, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5047-4197>, e-mail: parys11@mail.ru

Information about the authors

Olga A. Kamskaya, Master of Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2496-9530>, e-mail: kamskayaoa@gmail.com

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Professor, Chair of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Head of the Chair of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova, PhD in Psychology, Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research «PsyDATA», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Chief Specialist of the Laboratory of Biophysics of Excitable Media, Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia, ORCID: 0000-0002-5139-8288, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Elena V. Gurova, PhD in Psychology, Professor Chair of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5047-4197>, e-mail: parys11@mail.ru